

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии палаты по патентным спорам
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Екимова С.В. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 12.02.2014, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №132291, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации №132291 на полезную модель “Инфракрасный нагреватель” выдан по заявке №2013101501/07 с приоритетом от 14.01.2013 на имя Кошкина С.С. (далее – патентообладатель) и действует со следующей формулой:

“1. Инфракрасный нагреватель, состоящий из отражателя, нагревательного элемента, защитной сетки и защитных пластин, отличающийся тем, что отражатель выполнен с керамикоподобным покрытием и имеет трапециевидный профиль.

2. Нагреватель по п.1, отличающийся тем, что керамикоподобное покрытие отражателя получено методом микродугового оксидирования.

3. Нагреватель по п.1, отличающийся тем, что защитная сетка и защитные пластины выполнены с керамикоподобным покрытием, схожим с поверхностью отражателя, или покрытием из текстильного материала, или покрытием из термостойкой краски.

4. Нагреватель по любому из пп.1 или 2, отличающийся тем, что отражатель выполнен в виде пластины из алюминиевого профиля.

5. Нагреватель по любому из пп.1 или 5, отличающийся тем, что угол раскрытия отражателя составляет 127-130°.

6. Нагреватель по п.1, отличающийся тем, что нагревательный элемент выполнен в виде керамической трубки диаметром 18 мм с двумя керамическими изоляторами на концах и спиралью, расположенной внутри керамической трубки.

7. Нагреватель по п.6, отличающийся тем, что спираль изготовлена из нихрома или фехраля диаметром 0,8 мм.”

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, поступило возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности “новизна”.

В подтверждение данного мнения к возражению приложены следующие источники информации:

- патентный документ RU 113625, опубл. 20.02.2012 (далее – [1]);
- фотографии нагревателя (далее – [2]);
- счет № 24 от 01 февраля 2008г. (далее – [3]);
- товарная накладная № 24 от 13.02.2008 (далее – [4]);
- интернет-распечатка с сайта www.ik-sauna.ru (далее – [5]);
- интернет-распечатка с сайта www.infrass.ru (далее – [6]);
- интернет-распечатка с сайта www.ateliesaun.ru (далее – [7]);
- интернет-распечатка с сайта www.mirnagreva.ru (далее – [8]);
- интернет-распечатка с сайта www.inframagic.ru (далее – [9]);
- патентный документ JPS 60168455, опубл. 31.08.1985 (далее – [10]);
- патентный документ CN 202915457, опубл. 01.05.2013 (далее – [11]);
- патентный документ CN 202852968, опубл. 03.04.2013 (далее – [12]);
- патентный документ CN 202792235, опубл. 13.03.2013 (далее – [13]);
- патент Российской Федерации на промышленный образец №36847, опубл. 25.08.1993 (далее – [14]);
- патент Российской Федерации на промышленный образец №56430, опубл. 16.02.2005 (далее – [15]);
- патент Российской Федерации на промышленный образец №75314, опубл. 16.06.2010 (далее – [16]);

- обложка Инструкции по монтажу и эксплуатации “Комплект оборудования для строительства инфракрасный саун” (далее – [17]);
- интернет-распечатка словарных статей “Толкового словаря Ушакова” и “Толкового словаря Ожегова” (далее – [18]);
- Криксунов Л.З. Справочник по основам инфракрасной техники, М., “Советское радио”, 1978, стр. 152, 153 (далее – [19]);
- Блох А.Г. и др. “Теплообмен излучением. Справочник”, М., “Энергоатомиздат”, 1991, стр. 76 (далее – [20]);
- интернет-распечатка с сайта www.sana-tek.ru (далее – [21]);
- интернет-распечатка с сайта www.metalhunters.ru (далее – [22]).

В частности, в возражении отмечено, что все существенные признаки, характеризующие полезную модель по оспариваемому патенту, присущи нагревателю производства ООО “Семьсот” (фотографии нагревателя [2]), при этом, сведения об упомянутом нагревателе стали известны в результате его использования на территории Российской Федерации до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту (в подтверждение данного мнения представлены счет [3] и товарная накладная [4]).

По мнению лица, подавшего возражение, признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту “отражатель имеет трапециевидный профиль” и “отражатель выполнен с керамикоподобным покрытием” являются несущественными, поскольку не влияют на достижение технического результата: “повышение эксплуатационных характеристик нагревателя при одновременном повышении энергосбережения в процессе его использования”.

Второй экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя.

На заседании коллегии 30.09.2014 лицом, подавшим возражение, были представлены “Пояснения к возражению”, в которых изложены доводы, касающиеся несущественности признаков независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту “отражатель выполнен с

керамикоподобным покрытием” и “отражатель... имеет трапецевидный профиль”.

По мнению лица, подавшего возражение, при определении секторов распространения тепла нагревателей с треугольным и трапецевидным профилем отражателей, высота и ширина самих отражателей должна оставаться постоянной. В отношении керамикоподобного покрытия отмечено, что его нанесение на поверхность отражателя приведет к снижению отражения инфракрасного излучения.

При этом, лицом, подавшим возражение, были представлены следующие источники информации:

- Шандров Б.В. и др. “Основы технологии микродугового оксидирования”, М.: “ИД Альянс”, 2008, стр. 5, 6 (далее – [23]);
- Луканин В.Н. и др. “Теплотехника. Учебник для вузов”, М.: “Высшая школа”, 2000, страница без номера (далее – [24]).

Патентообладателем на заседании коллегии 06.08.2014 представлен отзыв по мотивам возражения, в котором отмечено, что “... ни в одном из представленных документов или нагревателей не указано, что отражатель нагревателя выполнен с керамикоподобным покрытием.”

Кроме того, по мнению патентообладателя, “...признаки полезной модели “трапецевидный профиль отражателя” и “керамикоподобное покрытие отражателя” напрямую влияют на достижение заявленного технического результата и, следовательно, являются существенными...”

К отзыву приложены следующие источники информации:

- интернет-распечатки со словарно-справочной информацией, относящейся к термину “теплообмен” (далее – [25]);
- Исаченко В.П. и др., “Теплопередача”, “Энергия”, Москва, 1969, стр. 396, 397 (далее – [26]);
- “Теплотехника”, по ред. Луканина В.Н., Москва, “Высшая школа”, 1999, стр. 553 (далее – [27]).

Также, на заседании коллегии 30.09.2014 патентообладателем были представлены следующие источники информации:

- патентный документ RU 2263570, опубл. 10.11.2005 (далее – [28]);
- Суминов И.В. и др., “Мир материалов и технологий. Плазменно-электрическое модифицирование поверхности металлов и сплавов”, “Техносфера”, Москва, 2011, том 2, стр. 7, 8, 14, 29, 150, 151, 158, 185 и страница без номера (далее – [29]);
- Токарев А.В., “Электрофизические характеристики покрытий на алюминии, полученных методом микродугового оксидирования”, Вестник КРСУ, 2012, том 12, №10, стр. 106-110 (далее – [30]);
- Карпушенков С.А., “Микроплазменное электрохимическое формирование композиционных покрытий на поверхности металлов”, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук, Минск, Белорусский государственный университет, 2010 г., стр. 1, 3, 6, 7, 15 (далее – [31]);
- интернет-распечатки со словарно-справочной информацией, относящейся к термину “керамика”, “подобный” (далее – [32]);
- Аппен А.А., “Температуροустойчивые неорганические покрытия”, “Химия”, Ленинградское отделение, 1976, стр. 153, 156 (далее – [33]);
- Борисов А.М. и др., “Исследование керамикоподобных оксидных покрытий на цирконии, полученных при плазменном воздействии в электроплитах”, “Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования”, 2013 г., №4, стр. 76-80 (далее – [34]);
- патентный документ RU 2389830, опубл. 20.05.2010 (далее – [35]).

В отзыве на возражение, представленном на заседании коллегии 07.08.2015, патентообладатель отметил, что “... основным недостатком прототипа, в качестве которого как раз и выбран противопоставляемый патент №113625, является нестойкость матового оксидированного покрытия к внешним загрязнениям (влага, пот, жидкости и т.д.)...”

К отзыву приложены следующие материалы:

- презентация “Перспективы применения технологии микродугового оксидирования в строительстве”, без даты публикации (далее – [36]);
- Пономарев И.С. и др. “Особенности процесса микродугового

оксидирования алюминиевого сплава Д16”, без даты публикации (далее – [37]);

– Комарова В.И. и др. “Керамикоподобный материал, наполненный углеродными наночастицами”, без даты публикации (далее – [38]);

– ГОСТ 25393-90 “Пластины твердосплавные напаиваемые для режущего инструмента. Типы”, Москва, “Стандартинформ”, 2006 (далее – [39]);

– ГОСТ 25414-90 “Пластины твердосплавные напаиваемые. Типа 36”, 01.07.1993 (далее – [39]);

– интернет-распечатка со словарно-справочной информацией, относящейся к термину “пластина” (далее – [40]);

– интернет-распечатка с сайта www.uborg.ru (далее – [41]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки, по которой был выдан оспариваемый патент (14.01.2013), правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Кодекс, Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, зарегистрированный в Минюсте Российской Федерации 24 декабря 2008 г., рег. №12977, опубликованный в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 9 марта 2009 г. №10 (далее – Регламент).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали

общедоступными до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с подпунктом (2.2) пункта 9.4 Регламента полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности “новизна”, если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели несущественные признаки не учитываются или обобщаются до степени, достаточной для признания обобщенного признака существенным.

В соответствии с подпунктом (1.1) пункта 9.7.4.3 Регламента сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом. В случае если совокупность признаков влияет на возможность получения нескольких различных технических результатов, каждый из которых может быть получен при раздельном использовании части совокупности признаков, влияющих на получение только одного из этих результатов, существенными считаются признаки этой совокупности, которые влияют на получение только одного из указанных результатов. Иные признаки этой совокупности, влияющие на получение остальных результатов, считаются несущественными в отношении первого из указанных результатов и характеризующими иную или иные полезные модели. Технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при изготовлении либо использовании устройства. Технический результат выражается таким образом, чтобы обеспечить возможность понимания специалистом на основании уровня техники его смыслового содержания. Технический результат может выражаться, в частности, в снижении (повышении) коэффициента трения; в предотвращении заклинивания; снижении вибрации; в улучшении контакта рабочего органа со

средой; в уменьшении искажения формы сигнала; в снижении просачивания жидкости; повышении быстродействия компьютера.

В соответствии с подпунктом (1) пункта 9.8 Регламента формула полезной модели предназначается для определения объема правовой охраны, предоставляемой патентом.

В соответствии с подпунктом (1) пункта 22.3 Регламента при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

В соответствии с подпунктом (2) пункта 22.3 Регламента датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является:

для опубликованных патентных документов – указанная на них дата опубликования;

для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования на территории Российской Федерации, – документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными;

для сведений, полученных в электронном виде – через Интернет, через онлайн доступ, отличный от сети Интернет, и CD и DVD-ROM дисков – либо дата публикации документов, ставших доступными с помощью указанной электронной среды, если она на них проставлена и может быть документально подтверждена, либо, если эта дата отсутствует – дата помещения сведений в эту электронную среду при условии ее документального подтверждения.

В соответствии с пунктом 2.5 Правил ППС, в случае представления дополнительных материалов к возражению, проверяется, не изменяют ли они мотивы, приведенные в подтверждение наличия оснований для признания патента недействительным полностью или частично. Дополнительные материалы считаются изменяющими упомянутые мотивы, если в них указано на нарушение иных, чем в возражении, условий охраноспособности изобретения, либо приведены отсутствующие в возражении источники информации, кроме общедоступных словарно-справочных изданий.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая

охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, содержащихся в возражении и отзыве патентообладателя, а также в дополнительных материалах, представленных сторонами, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности “новизна”, показал следующее.

Сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата (см. процитированный выше подпункт (1.1) пункта 9.7.4.3 Регламента ПМ).

В описании к оспариваемому патенту указано, что техническим результатом, на достижение которого направлена полезная модель, является повышение эксплуатационных характеристик нагревателя при одновременном повышении энергосбережения в процессе его использования.

При этом из описания к оспариваемому патенту (из формулировки задачи, на решение которой направлена настоящая полезная модель) следует, что под эксплуатационными характеристиками понимается “обеспечение постоянных характеристик отражения в области инфракрасного излучения”, “увеличение стойкости к агрессивным средам”, “более широкий спектр рассеянного излучения”.

Из патентного документа [1] (указан в описании полезной модели по оспариваемому патенту в качестве ближайшего аналога) известен инфракрасный нагреватель, состоящий из отражателя, нагревательного элемента, защитной сетки и декоративных пластин, при этом упомянутые пластины, также как и в полезной модели по оспариваемому патенту, закрывают изоляторы нагревателей, т.е. выполняют защитную функцию (см. формулу и фиг. 2 патентного документа [1]).

Отличие устройства по оспариваемому патенту от известного заключается в том, что отражатель нагревателя выполнен с керамикоподобным покрытием и имеет трапецевидный профиль.

В отношении признака “отражатель имеет трапецевидный профиль”

необходимо отметить следующее.

Как указано в описании к оспариваемому патенту: “Выполнение отражателя с трапецевидным профилем обеспечивает при одинаковой с прототипом высоте нагревателя увеличенный угол раскрытия отражателя, позволяя расширить сектор распространения лучистого тепла от одного нагревателя и, таким образом, уменьшить общее количество используемых в ИК сауне нагревателей при тех же размерах сауны, что и у прототипа, что в свою очередь ведет к повышению энергосбережения”.

Однако, как правомерно указано в возражении, при одинаковой высоте и ширине “угол раскрытия нагревателя V-образной конструкции составит 120 градусов, а трапецевидного нагревателя всего 106 градусов”. То есть, применение отражателя трапецевидной формы не позволяет расширить сектор распространения лучистого тепла от одного нагревателя и уменьшить общее количество используемых в сауне нагревателей.

При этом, как показано в отзыве на возражение, при одинаковой высоте и одинаковом угле раскрытия отражателей V-образной и трапецевидной формы “сектор распространения лучистого тепла трапецевидного профиля значительно больше, чем треугольного”.

В формуле и описании полезной модели по оспариваемому патенту нет сведений, какой из параметров отражателя, кроме высоты (ширина или угол раскрытия) совпадает у нагревателя по оспариваемому патенту и у нагревателя, раскрытого в ближайшем аналоге. Следовательно, невозможно сделать вывод о наличии причинно-следственной связи признака “отражатель имеет трапецевидный профиль” с возможностью энергосбережения.

Что касается влияния данного признака на достижение технических результатов “обеспечение постоянных характеристик отражения в области инфракрасного излучения”, “увеличение стойкости к агрессивным средам”, “более широкий спектр рассеянного излучения”, то ни в описании полезной модели по оспариваемому патенту ни в отзыве патентообладателя не приведены аргументы, показывающие причинно-следственную связь выполнения профиля трапецевидной формы с указанными результатами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что признак “отражатель имеет трапецевидный профиль” не является существенным.

В отношении признака “отражатель выполнен с керамикоподобным покрытием” необходимо отметить следующее.

Как указано в описании к оспариваемому патенту: “Основным недостатком прототипа является нестойкость матового оксидированного покрытия к внешним загрязнениям (влага, пот, жидкости и т.д.), что выражается в прожигании оксидной пленки, вследствие чего появляются очаги большой неоднородности поля ИК излучения... Выполнение отражателя с керамикоподобным покрытием позволяет получить на поверхности отражателя многофункциональный теплозащитный слой, уменьшающий скорость конвективного теплообмена, но являющийся прозрачным для ИК излучения, благодаря чему улучшается распределение тепла по поверхности отражателя, создается тепловой барьер на поверхности нагреваемого отражателя с целью увеличения доли теплоотражения, передаваемого путем лучистой энергии, таким образом, обеспечивается максимально эффективное ИК отражение от поверхности нагревателя”.

Из уровня техники известно, что керамикоподобные покрытия обладают высокой износостойкостью, коррозионностойкостью, теплостойкостью, электроизолирующими свойствами (см. источники информации [29], [30], [33]).

То есть, действительно, при нанесении керамикоподобного покрытия на отражатель произойдет увеличение его стойкости к влиянию агрессивных сред, что, в свою очередь, приведет (в сравнении с прототипом) к уменьшению прожигания покрытия отражателя и, соответственно, уменьшению неоднородности поля ИК излучения.

Что касается такой характеристики нагревателя, как “более широкий спектр рассеянного излучения”, то в описании полезной модели по оспариваемому патенту и в отзыве патентообладателя не раскрыто, каким образом керамикоподобное покрытие влияет на расширение спектра рассеянного излучения.

Таким образом, нанесение керамикоподобного покрытия на отражатель

приведет в повышению таких эксплуатационных характеристик нагревателя (в сравнении с прототипом), как “постоянные характеристики отражения в области инфракрасного излучения”, “увеличение стойкости к агрессивным средам”.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением, изложенным в возражении, о том, что признак формулы полезной модели по оспариваемому патенту “отражатель выполнен с керамикоподобным покрытием” является не существенным.

Таким образом, из патентного документа [1] не известно устройство, которому присущи все существенные признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Что касается патентных документов [10] – [16], то из данных источников информации также не известен нагреватель, содержащий отмеченный выше существенный признак.

В отношении источников информации [2] – [4], подтверждающих, по мнению лица, подавшего возражение, продажу нагревателей производства ООО “Семьсот”, следует отметить, что по фотографиям [2] нельзя установить дату, когда они были сделаны, а также невозможно определить, что это именно нагреватели, производимые ООО “Семьсот”, т.е. те нагреватели, продажа которых подтверждается счетом [3] и товарной накладной [4].

В отношении интернет-распечаток [5] – [9] следует отметить, что указанные на них даты размещения информации не подтверждены документально (подпункт (2) пункта 26.3 Регламента).

Таким образом, отсутствуют основания считать сведения, представленные в распечатках [5] – [9], общедоступными до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

Источники информации [17] – [22] были представлены для сведения.

Относительно источников информации [23] и [24] следует отметить, что они не принимались во внимание, поскольку отсутствовали в возражении (см. процитированный выше пункт 2.5 Правил ППС).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в возражении не содержится доводов, позволяющих сделать вывод о несоответствии полезной

модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности “новизна”.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 12.02.2014, патент Российской Федерации на полезную модель № 132291 оставить в силе.